
Юрий Яньшин
Прототип
Серая зона

Юрий Яньшин
Прототип

https://litres.ru/74706918
SelfPub; 2026

Аннотация

Детективная история на стыке фантастики и реальности. История о мечтах и смерти, о тяжелых решениях и ответственности, о передовых изобретениях и угрозах, о людях и их выборе. Еще одина история из цикла "серая зона".

Юрий Яньшин
Прототип

Прототип

1

— Тебе все понятно, Тамара?

Скрипучий голос этого тощего мужчины буквально доставлял ей физические страдания. Выбор, перед которым он ее поставил, был просто ужасен. На одной чаше весов оказался Дмитрий Сергеевич, работодатель Тамары, с которым она знакома уже больше 10 лет и который однажды помог спасти ее сына, а на другой — жизнь этого самого непутевого сына, который снова вляпался в очень скверную историю с наркотиками и огромным долгом. Для Тамары было совершенно очевидно, что его подставили. И наглая ухмылка этого худого мерзавца только доказывала это. Ей предложили выбор: спасать сына или остаться верной, по сути, чужому человеку. Причем она совершенно ясно понимала, что это выбор без выбора, просто отсрочка, и спокойно жить им конечно не дадут…

— Я не слышу! — снова проскрипел мужчина.

— Да, я позвоню, — тихо произнесла женщина и сгорбилась еще сильней.

— Очень хорошо. И помни, облажаешься, сука, мы цацкаться на будем ни с тобой, ни с твоим придурком. Усвоила?

— Я поняла, — произнесла она, чуть не плача.

— Все, вали.

Ей тут же снова надели на голову мешок и, подхватив под локти, повели к черному фургону.

Дорога обратно показалась такой же бесконечно долгой. Невозможность видеть странным образом влияла на восприятие времени. Оно замедлялось, продлевая этот щемящий страх и тоскливое ожидание новых, неотвратимых бед. Но вдруг машина остановилась. Тамару бесцеремонно вытащили из машины и оставили. Хлопнула дверь, мотор загудел, скрипнули покрышки и звуки удалились. Вокруг стало тихо, а на душе — пусто и гадко. Первым, что она увидела, когда стянула мешок с головы, была кирпичная стена. Женщина оглянулась. Ни машины, ни людей, похитивших ее, никого.

Когда Тамара Георгиевна вышла из темного переулка на улицу, она поняла, где находится. Её высадили в двух кварталах от ее дома. Конечно же, они знали о ней все. Она бессильно опустилась на лавочку и разрыдалась.

2

Профессор Массачусетского технологического университета Джордж Стивенсон улыбался. Он был счастлив. Его затянувшиеся на несколько лет исследования дали положительные результаты. Собранный на их основе прототип генератора безостановочно работал уже неделю, стабильно вы-

давая напряжение, вполне достаточное для питания крупного пикапа или маленького дома. Невозможный, как считалось в академических кругах, генератор оказался очень даже возможным. «Это прорыв. Без всяких преувеличений», - думал профессор Джордж Стивенсон. Он был настоящим академическим физиком, и совершенно точно не был дураком. Он отлично понимал, что закрывающие технологии по своей сути бросают вызов системе и авторам таких изобретений обычно не приносят ничего, кроме проблем. Но, с другой стороны, сомнения, которые однажды поселились в его академическом сознании, сомнения, порожденные случайно замеченной аномалией в классическом эксперименте, постепенно изменили не только его взгляд на фундаментальную физику, но и отношение к жизни.

Джордж осознал, что без вот таких революционных открытий невозможно дальнейшее развитие человечества. Он был уверен, что подобные технологии должны принадлежать абсолютно всем без исключения. Как воздух, как солнечный свет. И именно это создаст условия для всеобщего мира и процветания. В конечном счете цена, которую придется заплатить ему, не особо важна.

Профессор вспомнил, насколько быстро он нашел единомышленников, которые так же, как и он, вплотную подошли к решению проблемы бесплатной энергии. Они обменивались своими идеями, дискутировали, делились результатами исследований. Конечно, это приносило свои плоды. И теперь

профессор Джордж Стивенсон сидел, откинувшись в своем рабочем кресле и улыбался. Он был счастлив.

Профессор открыл ноутбук и уже, наверное, в сотый раз запустил файл презентации, которую подготовил для своего друга, Дмитрия Орлова, физика и преподавателя из Москвы. Они познакомились на научной конференции в Берлине.

На официальном банкете в честь ее открытия было тесно и душно. Старый знакомый Джорджа, профессор, Мюнхенского технологического института Карл Фишер повис на нем с самого начала мероприятия. И, уже хорошо поднабравшись и заканчивая очередной фужер шампанского, стрелял взглядом по залу в поисках официанта. Вдруг он резко повернулся и заговорщицки зашептал: «Я сейчас тебя познакомлю с одним сумасшедшим русским! Джордж, тебе он точно понравится!»

— Дима, Дима! — окликнул он крупного мужчину с круглым лицом и добрыми глазами. — Дима, позволь тебе представить моего друга Джорджа. Он такой же чокнутый, как и ты! — заявил он и рассмеялся.

И это оказалось чистейшей правдой. Завязался разговор. Карл незаметно исчез и очень скоро стало понятно, что Джордж и Дмитрий оба работают над одной проблемой и достигли приблизительно одинаковых результатов. После этого они стали единомышленниками и участниками «ученого заговора» — как они сами назвали свой творческий союз.

После их знакомства и объединения усилий работа пошла

существенно быстрей. Дмитрий не только преподавал — еще он был успешным бизнесменом и владельцем предприятий, которые выпускали светодиоды и солнечные панели. Дела у него шли успешно и это позволяло вкладывать в исследования достаточно крупные средства. Дмитрий профинансировал изготовление прототипа Джорджа, переведя его теоретические изыскания в практическую плоскость.

И вот теперь генератор Джорджа Стивенсона материализовался в законченный, надежно функционирующий механизм, а не остался просто схемами, расчётами и серией удачных экспериментов.

Джордж внимательно пересмотрел текст с формулами и графиками, затем электрическую схему и чертежи устройства, результаты испытаний и таблицы с данными. Все было верно. Он закрыл файл и сохранил его в облаке, а ссылку отправил на e-mail. Потом, немного подумав, записал голосовое сообщение: «Дмитрий, я тебе на почту переслал ссылку на мою версию. Пароль прежний… Там весь пакет данных. Генератор стабильно работает с КПД 4,2 — это уже само по себе переворачивает все с ног на голову. Я изменил схему синхронизации. Это — вишенка на торте. Дарю! Бери — пользуйся! Думаю, в твоей схеме она даст еще более ощутимый результат, чем у меня. И вот что еще: прослушаешь, сразу сотри».

Буквально десять минут спустя профессор Джордж Стивенсон, мужчина лет сорока в очках, поношенном костюме и

с портфелем в руках, спустился по опустевшей к этому времени центральной лестнице университета. В непривычно пустом холле он улыбнулся охраннику:

— Привет, Билли, как дочка, как ее рука?

— Спасибо, профессор, вчера сняли гипс. Все отлично!

— Надеюсь, все прошло без последствий?

— Да, все хорошо.

— Ну и славно, передавай ей привет! И супруге тоже!

— Спасибо, профессор. Хорошего вам вечера.

Он вышел из университетских дверей. Было уже достаточно поздно и небо затянули низкие облака. Собирался дождь. Старенький «Форд» профессора одиноко грустил посередине опустевшей парковки. Джордж Стивенсон, кряхтя, залез в машину. Стартер надрывно завыл и, несколько раз вхолостую прокрутив мотор, наконец-то подхватил, чихнул и проснулся, заурчав ровно и деловито.

— Да, знаю, давно пора тебя показать мастеру, прости, исправлюсь, — проговорил профессор, поглаживая руль.

Задумавшись на секунду, он достал телефон и наговорил следующее сообщение: «Франк, дружище, результаты поражают. Все наши договоренности в силе. Дмитрию материалы отправил. Очень надеюсь, что твои опасения напрасны. Ну ладно, все, следи за новостями…»

Машина неспешно отъехала от парковки, осветив фарами далекую будку охранника, и влилась в городской поток. Уже совсем стемнело, когда профессор выехал за город и свернул

с оживленного шоссе на дорогу, ведущую в его городок. Он посмотрел в зеркало заднего вида, поедет ли за ним машина, которую он заметил уже давно — он привык обращать внимание на самые малые детали и несоответствия в расчетах и при этом мог совершенно спокойно забыть, например, про свой день рождения…

Подозрительная машина маячила сзади от самого института. На повороте она тоже свернула. На лобовое стекло упали первые капли. Вечер. Тихая пригородная улица.

На переезде подозрительная машина отстала, не успев проскочить перед проходящим поездом. Профессор подъехал к своему маленькому дому, в котором уже больше шести лет жил один. После того, как не стало Стефани, он переехал сюда из их большого дома в Уэст-Роксбери. Там он просто не смог больше находиться: все напоминало о погибшей жене. Он потерял интерес к материальным благам и все тратил на исследования.

Джордж Стивенсон медленно повернул на дорожку к гаражу, осветив мокрый асфальт и серые ламели закрытых ворот. Нажал кнопку на брелоке. Ворота не шелохнулись. Нажал еще и еще раз. Сзади скользнул свет фар.

— Черт, Франк, похоже, ты был прав… — пробубнил себе под нос профессор, достал телефон и стер все сообщения. Потом, подумав секунду, зашел в настройки и обнулил телефон до заводских установок. Следом он открыл ноутбук, запустил глубокое форматирование диска и положил его на

заднее сидение.

— Ну вот сейчас и посмотрим, это паранойя или …

Не выключая двигатель, он вышел из своего старенького «Форда». Дождь усилился.

Профессор подошел к панели возле ворот и пытался открыть их вручную.

В этот момент во двор медленно повернула машина.

Профессор обернулся и прикрыл глаза рукой, пытаясь рассмотреть того, кто был за рулем.

Из машины вышел человек. Лица не было видно — только силуэт в свете фар.

— Профессор Стивенсон?

— Да…

Человек подошел ближе.

— Можете ответить на один вопрос?

— Сейчас не лучшее время, — устало вздохнул профессор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.